

Андрей МИХАЛКОВ- КОНЧАЛОВСКИЙ: ЧЕТЫРЕ ФИЛЬМА О СИБИРИ

ПЕРВЫЙ павильон «Мосфильма» — самый большой на студии. Здесь, говорят, для фильма «Спортивная честь» режиссер В. Петров выстроил чуть ли не полстадиона в натуральную величину, а М. Калатозов для «Красной палатки» — дирижабль. Здесь С. Бондарчук снимал первый бал Наташи Ростовской... А сегодня тут выросло сибирское село — с избами, сараями, колодцами — для фильма «Сибиряда», который снимает Андрей Михалков-Кончаловский.

...В одной избе за тяжелым дубовым столом друг против друга сидят Кончаловский и приехавший издалека на пробу актер. Репетируется эпизод. Вот артист могучего сложения берет режиссера за ворот и, поднимаясь, подтягивает его вверх.

— Ты меня снизу бери, — говорит Кончаловский, — а сам оставайся на месте!

Актер опять хватает режиссера за джемпер — теперь уже у пояса и, словно домкратом, поднимает его, оставаясь на месте. Третий джемпер, а Кончаловский в азарте кричит:

— Давайте снимать!

— Все готово! — отзывается главный оператор Леван Пааташвили, пригнув к глазку кинокамеры.

— Мотор!.. Стоп! Снято!

Пока гримируют следующего актера (тоже приехал издалека на пробу; сегодня вообще день проб), Андрей Кончаловский рассказывает о будущем фильме:

— У зрителей и у кинематографистов существует определенный стереотип восприятия. Едва я скажу: «Это картина о нефтяниках» — как сразу же многие начнут представлять себе определенный жанр — «производственный», скажем. Или «фильм про любовь» — камерный, лирический. Когда говоришь более абстрактно, то понимаешь, что тоже не приближаешься к истине... Я только могу сказать, о чем бы я хотел снять картину.

Значит, возникла мысль делать фильм о Сибири, об открытии нефти — что, конечно, в 60-е годы было эпическим событием, поскольку во многом перекроило прежние представления не

только о нефтяных ресурсах нашей страны, но и мировом энергетическом балансе. Однако задача оказалась настолько сложной, что мы с соавтором по сценарию Валентином Ежовым не могли понять, как обо всем рассказывать, поскольку в первое время оставались в плену того самого стереотипа, о котором я уже упоминал.

Можно создать множество фильмов, которые будут отдаляться или приближаться к тому, что буднично звучит так: открытие геологоразведчиками залежей тюменской нефти и разработка ее нашими доблестными нефтяниками. Но ведь фильм не только об этом — при написании сценария нам нужно было решить множество задач...

В общем, сейчас снимается картина не о каких-то конкретных людях и не о каком-то конкретном открытии. Это фильм о том, как Сибирь формировала и формирует людей, об их взаимоотношениях друг с другом и с природой, об огромных пространствах — географических и, если можно так выразиться, душевных — такой земли, как Сибирь. Не Западной, не Восточной — просто огромной страны, которая зовется Сибирью. Нет у нас и конкретных героев, под которых можно было бы «подставить» легко узнаваемые реальные прототипы.

Действие начинается еще в прошлом веке и доводится до 60-х годов нашего столе-

тия. В центре внимания — судьба одной маленькой деревушки, затерянной где-то в тайге и абсолютно изолированной от внешнего мира, точнее — судьба нескольких поколений жителей этой деревни, которые до поры до времени не представляли себе, каким богатством они владеют, какие океаны нефти под ними.

Нас интересует не столько, что люди делают, сколько — почему делают так, а не иначе.

— Кто снимается в фильме?

— Владимир Самойлов, Виталий Соломин, Никита Михалков, Людмила Гурченко, Ирина Купченко, Евгений Перов, Сергей Шакуров и многие, многие другие.

— «Сибиряда» будет состоять из четырех серий?

— Вернее, из четырех самостоятельных фильмов; общая продолжительность их — примерно четыре с половиной часа. Но, повторяю, это будут четыре разные картины.

— Каков жанр фильма?

— Мне трудно его определить.

«Сибиряда»... Нам чудится в названии эпическая интонация. Во всяком случае картина будет населена большим количеством персонажей, пришедших из русского фольклора. Например, Иванушка — в фильме есть просто аналогичный персонаж. В сказках он ведь только притворяется дурачком, а на деле — самый умный человек.

В картине, надеюсь, будет достаточно юмора — как в фольклоре.

...Мы прощались, и я еще раз подивился декорации: в таких добротных домах не то что снимать — жить можно. И — целая деревня...

— Сейчас строят побольше павильон, — засмеялся Андрей Кончаловский, — и я надеюсь, что один из будущих фильмов сниму там. Когда-нибудь. В каком-то новом году...

Андрей МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ

перепечатано из газеты "1946, 29 дек. 1952".